

МОСТОВАЯ Лидия Александровна

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И
ИЛЛОКУТИВНЫЕ ФУНКЦИИ КОНСТРУКЦИЙ
С ВОПРОСИТЕЛЬНЫМИ СЛОВАМИ
*ЗАЧЕМ И ПОЧЕМУ***

Специальность: 10.02.01 – русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
Московского педагогического государственного университета

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ —

доктор филологических наук, профессор
Кустова Галина Ивановна

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ —

доктор филологических наук, профессор
Добровольский Дмитрий Олегович
кандидат филологических наук, доцент
Степанова Екатерина Борисовна

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ —

Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Защита состоится «19» апреля 2010 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.154.07 при Московском педагогическом государственном университете по адресу: 119992, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, ауд. № 304.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского педагогического государственного университета по адресу: 119992, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан «_____» _____ 20

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000726986

Ученый секретарь
диссертационного совета

Сарапас М.В.

Объектом диссертационного исследования являются вопросительные конструкции с местоименными наречиями *зачем* и *почему* в русском языке. **Предмет** исследования составляет специфика значения данных конструкций и выполняемые ими иллокутивные функции.

Изучение вопросительного предложения имеет большую историю. Проблемы грамматической структуры и классификации вопросительных предложений по формально-грамматическим признакам рассматривались в работах Н.И. Греча, А.М. Пешковского, В.В. Виноградова. Большое влияние на современные представления о типах вопросительных высказываний оказала классификация Ш. Балли.

В последние десятилетия XX века сложились новые методы и подходы к изучению разных типов вопросов, научный аппарат описания вопросительных предложений значительно усложнился. В рамках логико-семантического анализа было предложено разграничение пресуппозиции и исходного предположения вопроса, исследовалось языковое поведение кванторных слов, к числу которых относятся и вопросительные местоимения; в рамках коммуникативно-прагматического подхода к анализу речи в целом и категории вопросов в частности изучались коммуникативные функции и прагматический потенциал вопросительного предложения, в том числе условия успешности вопроса как речевого акта, функции вопросительных предложений в косвенных речевых актах. Различные аспекты и особенности вопросительных предложений рассматривались в работах А.Н. Баранова, И.М. Кобозевой, Е.В. Падучевой, Е.В. Рахилиной, Е.Б. Степановой, И.Б. Шатуновского, Н. Белнапа и Т. Стила, Ф. Кифера, Я. Хинтикки и др.

Актуальность диссертационной работы определяется необходимостью всестороннего изучения структурно-семантических и коммуникативно-прагматических особенностей вопросительных конструкций с причинной и целевой семантикой. Специального комплексного исследования конструкций с вопросительными словами *зачем* и *почему* не проводилось. Между тем эти конструкции представляют собой особый подкласс вопросительных предложений с интересными языковыми свойствами, которые определяются связанностью и в то же время противопоставленностью семантики причины и цели. В некоторых европейских языках в вопросах о причине и цели используется одно местоимение, ср., например, английское *why* или немецкое *warum*, которые соответствуют не только русскому *почему*, но и русскому *зачем*. В памятниках русского языка и в текстах XIX века *зачем*-конструкции могли употребляться в значении вопроса о причине, ср.: «*Говорят молодцу люди добрыя: «Зачем ты на пиру невесел сидишь?»*» [Конюкина 1959]. В современном русском языке наблюдается тенденция к дифференциации языковых средств, обозначающих причинные и целевые отношения, однако эту дифференциацию нельзя назвать полной.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней осуществлен комплексный анализ грамматических, семантических и прагматических характеристик *зачем*- и *почему*-конструкций, а также впервые в максимально

полном виде описан набор косвенных речевых актов, в которых они используются.

Цель исследования заключается в выявлении семантических особенностей и функционального потенциала конструкций с вопросительными местоименными наречиями *зачем* и *почему*.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) Описать специфику конструкций с вопросительными словами *зачем* и *почему* в русском языке, определяемую пропозициональной природой целевого и причинного значений.

2) Проанализировать семантическое содержание конструкций с местоименными словами *зачем* и *почему*, установить особенности, отличающие их от синонимичных вопросительных конструкций с другими местоименными словами – целевым *для чего*, причинными *отчего*, *из-за чего*.

3) Выявить и проанализировать параметры (вид, время, лицо, отрицание, семантический тип предиката), значения которых влияют на функционирование *зачем*- и *почему*-конструкций как в исходной вопросительной, так и во вторичных иллокутивных функциях.

4) Определить условия употребления изучаемых конструкций во вторичных иллокутивных функциях и описать набор этих функций для каждой конструкции.

В ходе исследования использовались **методы** синтаксического, семантического и прагматического анализа, метод наблюдения, сопоставительный метод, методы моделирования и лингвистического эксперимента.

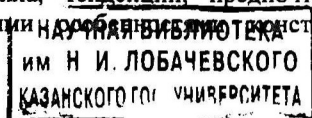
Теоретическую базу работы составляют исследования ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области семантики и логического анализа языка (Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, И.М. Кобозевой, Е.В. Падучевой, Е.В. Рахилиной, И.Б. Шатуновского, З. Вендлера, Д. Гордона, Дж. Лакоффа, Дж.Л. Остина, Дж.Р. Серля, У.Л. Чейфа и др.), а также в области грамматики (А.В. Бондарко, М.Я. Гловинской, Г.А. Золотовой и др.), в том числе грамматики конструкций (Ч. Филлмора, А. Голдберг, П. Кея, У. Крофта).

Материалом исследования послужила выборка (более 1500 примеров) из Национального корпуса русского языка, из художественной литературы, прессы и Интернет-коммуникации, а также экспериментально составленные примеры и записи устной речи.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Важным фактором, определяющим специфику конструкций с вопросительными словами *зачем* и *почему*, является пропозициональная природа целевого и причинного значения. Этот фактор влияет как на семантические особенности *зачем*- и *почему*-конструкций, так и на возможности их функционирования в том или ином типе речевых актов.

2. В семантическом и грамматическом пространстве *зачем*- и *почему*-конструкций действуют различные правила, тенденции, предпочтения и ограничения, связанные с семантическими и грамматическими особенностями конструкций:

ограничение на употребление отрицания при предикате в *зачем*-вопросах; ограничения на выбор предиката по признакам агентивности и контролируемости; нетривиальные правила употребления форм будущего времени и интерпретации предложений с формами будущего времени предиката.

3. Конструкции с вопросительными словами *зачем* и *почему* могут функционировать не только в качестве собственно вопроса, но и в косвенных речевых актах в качестве рефлексивного вопроса, риторического вопроса, упрека, побуждения и в др. иллокутивных функциях. Причем, по данным Национального корпуса русского языка, для конструкции с вопросительным словом *зачем* использование в косвенных функциях является основным.

4. Для каждой конструкции характерен свой набор косвенных иллокутивных функций, хотя есть и зона пересечения (риторический и рефлексивный вопрос, упрек и др.), где возможны оба наречия.

5. Косвенные употребления *зачем*- и *почему*-конструкций строятся на различных пресуппозициях и допущениях говорящего, среди которых важнейшую роль играют представления о целесообразности / нецелесообразности тех или иных действий, а также о наличии / отсутствии препятствий к осуществлению действий.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней предложен концептуальный аппарат для комплексного анализа коммуникативного потенциала *зачем*- и *почему*-конструкций, который позволяет глубже осмыслить механизмы формирования местоименных вопросительных конструкций и закономерности их употребления в косвенных речевых актах и который может быть применен к анализу других синтаксических конструкций – как вопросительных, так и невопросительных.

Практическая ценность исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы в практике преподавания синтаксиса, семантики, при подготовке спецкурсов по прагмалингвистике, в практике преподавания русского как иностранного, а также при создании автоматических систем моделирования и распознавания человеческой речи. Материалы диссертации могут быть использованы при составлении учебных пособий и методических разработок, в исследовательской работе студентов.

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования отражены в докладах, сделанных на международных и всероссийских научных конференциях. Основное содержание диссертации отражено в опубликованных статьях (6 названий общим объемом 2,5 п.л.).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка использованной литературы (195 наименований, в том числе 5 изданий на иностранных языках). Общий объем диссертации составляет 174 страницы.

Содержание работы.

Во введении раскрывается актуальность темы, теоретические предпосылки, новизна и методы исследования, определяются предмет, цели и задачи работы, аргументируется ее теоретическая и практическая значимость.

В первой главе диссертационного исследования («Место *зачем*- и *почему*-вопросов в системе вопросительных предложений и проблемы их лингвистического описания») определяются исходные теоретические понятия, описываются структурно-синтаксические и логико-семантические особенности местоименных вопросительных предложений и определяется место конструкций с вопросительными словами *зачем* и *почему* в кругу других местоименных вопросов.

В первом параграфе обобщаются имеющиеся в современной науке классификации вопросительных предложений и на их основе дается общая характеристика *зачем*- и *почему*-конструкций, которые по формальному признаку – наличию вопросительного слова – являются местоименными вопросами, по логико-семантической структуре относятся к дизъюнктивным вопросам и основной (первичной) коммуникативной функцией которых является, соответственно, выражение вопроса.

Второй и третий параграфы посвящены выявлению специфики вопросительных слов *зачем* и *почему*, которые, с одной стороны, являются кванторными словами, а с другой – словами с пропозициональной семантикой. Рассмотрено, как эти слова влияют на логико-семантические и коммуникативные особенности *зачем* и *почему*-конструкций, конституирующими элементами которых они являются. Делается вывод, что главное отличие вопросительных слов *зачем* и *почему* (и их синонимов) от вопросительных местоимений других семантических групп (например, локативных) – это их способность выражать отношения зависимости (обусловленности) между двумя ситуациями.

В четвертом параграфе определяется понятие «конструкция», рассматриваются этапы его осмысления в лингвистической науке. Конструкции стали предметом активного изучения и всестороннего анализа с 60-х годов XX века, при этом акцент делался либо на описании свойств главного (обычно – предикатного) слова как абсолютного центра конструкции (как в работе Ю.Д. Апресяна 1967 г.), либо на особенностях строения и функционирования в речи (как в работе Н.Ю. Шведовой 1960 г.). В конце XX в. в рамках теории Ч. Филлмора, названной им и его последователями «Грамматика конструкций», был сформулирован новый подход, в котором фокус внимания переместился на цельность конструкции как языковой единицы, на взаимодействие в ней параметров всех языковых уровней. С позиции этой теории конструкции являются особыми единицами языка, которыми носитель языка оперирует целиком. Они обладают своей собственной семантикой, которая определяет их синтаксическую структуру и семантические ограничения на заполнение мест. Анализ конструкций с использованием концептуального аппарата Грамматики конструкций позволяет увидеть, что их синтаксические, семантические и

прагматические свойства образуют одно целое и объяснение одного класса свойств невозможно без обращения к другим.

Во второй главе («Семантические особенности конструкций с вопросительными словами *зачем* и *почему*») исследуются смысловое содержание и смысловые различия *зачем*- и *почему*-конструкций.

В первом параграфе формулируются основные подходы к описанию семантики местоименных вопросительных конструкций. Представители разных научных школ и направлений (Ю.Д. Апресян, Г.А. Золотова, И.А. Мельчук, Б.Ю. Норман и др.) сходятся во мнении, что, поскольку выбор языковых средств происходит из синонимического ряда единиц, их описание также следует проводить, ориентируясь на близкие по семантике и функциям единицы и конструкции. Применительно к теме диссертации это означает, что, во-первых, для выявления специфики *зачем*- и *почему*-конструкций целесообразно привлечь также конструкции с другими причинными и целевыми вопросительными словами, во-вторых, *зачем*- и *почему*-конструкции должны рассматриваться в сопоставлении друг с другом, поскольку они имеют семантически близкий круг употреблений.

Во втором параграфе определяются важнейшие для реферируемой диссертации понятия причины и цели, разграничиваются понятия объективной и субъективной причины (ср.: *Почему светит солнце?* vs. *А вы почему не садитесь? Передумали?*). *Зачем*- и *почему*-конструкции рассматриваются в сопоставлении с другими конструкциями, выражающими целевые и причинные значения. Сопоставление с синонимичными конструкциями служит одним из методов выявления семантической специфики конструкций с наречиями *зачем* и *почему*.

Специфика *почему*-вопросов выявляется на фоне *из-за чего*- и *отчего*-вопросов.

Из-за чего-конструкции довольно немногочисленны (в 140-миллионном Национальном корпусе русского языка их около двух десятков). Они ориентированы на выражение объективной причины и имеют очевидную семантическую «специализацию» – в них выясняется причина «отрицательных» ситуаций (ссора, скандал, развод, дуэль, «сыр-бор» и под.), большинство из которых к тому же неконтролируемые (ср.: *Из-за чего бывает бессонница?*) или не полностью контролируемые: *Из-за чего разводятся? Из-за того, что кто-то утром не моет посуду.* [«100% здоровья», 2003.01.15]; *Совершенно случайно наткнулся на школьные фотографии. Алешка, самый забываемый друг (из-за чего потом поссорились? Не виделись уже, наверное, лет семь), стоит рядом с этой девочкой. Нелепая школьная любовь [Андрей Геласимов. Ты можешь (2001)]; «Из-за чего была дуэль у Пушкина с Лермонтовым?» [Сергей Довлатов. Заповедник (1983)]; О чём же говорили? *Из-за чего скандал? Ах, да, вот что: он стал убеждать Глебова кинуть Соню.* [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)].*

Причину таких «отрицательных» ситуаций (выражаемую предлогом *из-за* [чего], а также союзом *из-за того что*) в грамматике принято называть

неблагоприятной – это факт, который чему-то помешал или вызвал негативные последствия. И этот факт известен или может быть установлен (*из-за эпидемии, из-за нарушения правил, из-за травмы*). Такая причина – предмет знания. Почему-вопросы иногда тоже могут быть заданы в подобных ситуациях, но чаще они предполагают поиск неочевидных причин, анализ, попытку разобраться, – т.е., в конечном счете, понимание. Кроме того, если *почему*-вопрос относится к контролируемой ситуации, он имеет в виду субъективную причину, ср.: *Почему ты ушел?* ('почему ты решил уйти?'); *из-за чего*-вопрос здесь тоже возможен: *Из-за чего ты ушел?* ('что случилось?; что тебя вынудило уйти?') – т.е. агентивная ситуация может интерпретироваться говорящим и как вынужденная реакция ее участника(ов) на воздействие внешних, объективных причин, и как результат реализации субъективных мотивов и решений. В паре предложений: *Из-за чего вы опять поссорились* vs. *Почему вы все время ссоритесь?*, где предикат содержит оценочный компонент, *из-за чего*-вопрос по-прежнему имеет в виду объективный повод (и используется в собственнo-вопросительной функции), а *почему*-вопрос воспринимается, скорее, как упрек (т.е. выступает в функции косвенного речевого акта), т.к. это вопрос о внутренних причинах и мотивах контролируемого поведения, за которое человек несет ответственность.

Если ситуация представлена как результат действия внешних факторов, стечения обстоятельств, которые неподвластны человеку, ср.: — *Так из-за чего же вы попали сюда?* — *Из-за Понтия Пилата*, — хмуро глянув в пол, ответил Иван. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929-1940)], – то использование *почему*-вопроса неестественно (**Почему вы попали сюда?*).

Большинство *отчего*-вопросов также ориентированы на объективную, пусть и не всегда известную, причину: [Катерина] *Отчего люди не летают так, как птицы?* [А. Н. Островский. Гроза (1960)]; *Махайте на меня, махайте, а то я чувствую, у меня сейчас будет разрыв сердца. Скажите, пожалуйста, отчего мне так душно?* [А. П. Чехов. Свадьба (1889)]. *Отчего*-конструкции нередко употребляются в функции рефлексивного вопроса, т.е. вопроса, обращенного к самому себе. Речь идет о причине, которую говорящий не знает или не понимает и которая, в силу этого, от него не зависит: *Бессмысленный вопрос к предкам: ну отчего я не мoneгаск?* [«Домовой», 2002.02.04]; *Я чувствовал себя счастливым... Но отчего я был счастлив? Я ничего не желал, я ни о чём не думал...* [И. С. Тургенев. Ася (1858)]; *Отчего я вас люблю больше, чем людей, с которыми больше знаком и с которыми у меня больше общего?* [Л. Н. Толстой. Отрочество (1854)].

Такая специализация *из-за чего*- и *отчего*-конструкций приводит к тому, что они в значительной мере покрывают поле объективных причин, освобождая пространство субъективных причин для *почему*-конструкций.

Зачем-конструкции рассматриваются на фоне целевых вопросов с местоименными словами *куда* и *для чего*. *Куда*-вопрос – весьма идиоматичный способ выражения целевого значения. Он демонстрирует связь целевых конструкций с исходной пространственной семантикой цели (*цель 1* – 'место, в

которое надо попасть при стрельбе или метании') и логику перехода от пространственного значения к собственно целевому: — *Здоровья нет. — Ну и сажай поменьше, куда тебе? — Я тоже гутарю...* [Борис Екимов. На хуторе // «Новый Мир», 2002]; *А вообще-то хотел бы быть помещиком, иметь свое имение. Но я уже старый, куда мне. Будет мне скоро своя земля — два с половиной метра.* [«Известия», 2002.03.15]. Эти разговорные конструкции обычно используются в несобственно-вопросительном значении: они предполагают, что на вопрос 'Какую цель ты преследуешь?' нет разумного ответа и, в силу этого, развивают импликацию бессмысленности, бесполезности, нецелесообразности действия адресата; их назначение — переубедить адресата, «отговорить» его от выполнения действия. Часто после куда-вопросов следует обоснование этого мнения: *Буквально на днях нашу беременную коллегу, которая пришла в свою «районку», чтобы встать на учет, встретили следующими словами: «Ну и куда тебе рожать? Посмотри на себя: синяки под глазами, худющая... На третьем месяце стопроцентный выкидыш будет».* [«Аргументы и факты», 2003]. Другой тип куда-конструкции — неидиоматичный вопрос о цели-конечной точке движения: *Ты куда [идешь / направляешься]? (речь идет именно о конструкции, включающей определенные компоненты с определенной лексической и грамматической семантикой. Сам по себе куда-вопрос не является целевым, ср. Куда ты положил ключи?).* В ответе может быть указан как пространственный объект (место), так и мероприятие, которое произойдет в этом месте и участие в котором является целью субъекта движения: *на стадион / на матч.*

Для чего-вопрос — это вопрос о предназначении объекта, удовлетворяющего какие-то потребности человека (характерно использование в таких вопросах предикатов *нужен, используется и под.*), или его свойствах, обеспечивающих течение каких-то важных процессов и потому, в конечном счете, тоже полезных для человека: *Светлана, расскажите, пожалуйста, для чего используют дарсонваль в косметических кабинетах?* [Красота, здоровье, отдых: Красота (форум) (2005)].

Но между двумя близкими, на первый взгляд, типами вопросов — *Для чего нужен X?* и *Зачем нужен X?* — обнаруживаются важные различия.

Используя для чего-вопрос, говорящий хочет получить информацию о функциях объекта: *Это такая машина, которая ездит по земле, по снегу, по льду, плавает под водой, ползает под землей и даже летает по воздуху, — объяснил Самоделкин. — А для чего нужна такая машина? — поинтересовалась Настенька. — Я решил отправиться в космическое путешествие на Луну! — сверкнув глазами, заявил Самоделкин.* [Валентин Постников. Приключения Карандаша и Самоделкина на «Дрындолете» (1997)]; *Для чего нужны активные формы в этой части клетки? Предполагается, что из них образуется H₂O₂, необходимая для синтеза лигнина, придающего стенке твердость.* [«Химия и жизнь», 1982]. Целевой предлог для выражает более объективную связь (обусловленность) между наличием ресурса, необходимого для достижения некоторого результата, и самим результатом:

Для чего нужны жиры? Это источник энергии, превосходящий другие пищевые вещества. [«Лиза», 2005]. Даже если в этой цепочке действий, направленных на достижение результата, участвует человек, ему отводится роль всего лишь исполнителя некоторой заранее заданной программы (*– Для чего тебе порошок? – Хочу пятно оттереть*).

Зачем больше связано с субъективным выбором, а значит, и с большей ответственностью за этот выбор. Даже если *зачем*-вопрос касается физического предмета, речь обычно идет не о том, каковы функции предмета, а как он будет (может быть) использован субъектом, для реализации какой конкретной ситуации он нужен. Поэтому для таких вопросов типично присутствие обозначения субъекта в дат. падеже: *Купить аквариум с рыбками, пальму в деревянной бочке... — Зачем тебе аквариум? — А зачем мне пальма?* [Сергей Довлатов. Заповедник (1983)]. Человек выступает не как исполнитель действия, входящего в заранее заданную цепочку, а как автор некоторого сценария, плана, который может оказаться и неудачным, с точки зрения внешнего наблюдателя. Не случайно *зачем*-вопросы часто используются в несобственно-вопросительной функции – для констатации того, что субъект неправильно поставил цель и должен отказаться от ее реализации: *А у тебя — отёк, аллергия или, самое страшное, почки. Зачем тебе нужен этот концерт?* [Сати Спивакова. Не всё (2002)]; *От тебя за версту, Андрей, пахнет неприятием социалистических ценностей, меня ты не обманешь, поэтому скажи как на духу — зачем тебе вступать в партию?* [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», № 8, 1998]. У *для чего*-вопросов косвенная функция также встречается (ср.: *– Федька! Для чего ты связываешься с ними? Что тебе там надо?* [Владимир Дудинцев. Белые одежды (1987)]), но она для них не характерна.

В третьем параграфе рассматривается сближение семантики причины и цели в области субъективных причин и контролируемых действий, в результате чего становятся возможными так называемые вопросно-ответные несоответствия, когда вопрос оформляется как вопрос о причине, а ответ вводится целевым союзом: *«Почему ты при ней стараешься выглядеть чужой?» — «Как почему, — отвечаю, — чтобы лишний раз не раздражать ее своим присутствием».* [Наталья Шмелькова. Последние дни Венедикта Ерофеева (2002)]; и наоборот, на вопрос о цели дается ответ, включающий причинный союз: *– Зачем ты приехал? – Потому что отец велел.*

В четвертом параграфе дается анализ информационного состояния говорящего и рассматриваются особенности и коммуникативный потенциал *зачем*- и *почему*-вопросов, обусловленных состоянием незнания и состоянием непонимания.

Почему- и *зачем*-вопросы, как и другие типы вопросов, возникают, когда говорящий чего-то не знает и хочет получить информацию – узнать. Поэтому естественно, что пропозиции со значением причины и цели становятся содержанием такой пропозициональной установки, как знание: *Все знали, зачем он пришёл, и он знал, что все об этом знают, но для приличия он сначала*

говорил про всякую ерунду. [Фазиль Искандер. Лошадь дяди Кязыма (1966)]; — Ты, стало быть, Настасья, **знаешь, зачем** мы к тебе? — говорит Абношкин. [Булат Окуджава. Новенький как с иголки (1962)]; — Я **знаю, почему** ты плакала в учительской три дня назад. [Андрей Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью (2001)].

Для вопросов о причине и цели характерно также употребление в ситуации непонимания: — Я **всё понимаю**, но **зачем** ты украла фотографии моей мамы и дочери? — спросил он у подсудимой. [«Столица», 1997.06.10]; Он **решительно не понимает, зачем** существует ещё такая наука лингвистика. [А.А. Зализняк. Лингвистика по А.Т. Фоменко // «Вопросы языкознания», № 6, 2000]; **Не понимаю, почему** многие так не любят современную русскую попу. [Запись LiveJournal (2004)]; Они **не понимают, почему** их поставили ниже упавших во время произвольного танца канадцев и итальянцев. [Игорь Порошин. Против Америки с любовью. Ирина Слуцкая идет второй после короткой программы (2002) // «Известия», 2002.02.20].

Понимание, в отличие от знания, относится к неочевидным целям и мотивам (поскольку они ненаблюдаемы и принадлежат внутреннему миру человека), оно требует специальных усилий, анализа, нередко – привлечения дополнительной информации. Понимание связано с реконструкцией тех соображений, которыми руководствовался субъект, принимая решение, и говорящий может быть не согласен с обоснованностью этих соображений, что является почвой для развития несобственно-вопросительного значений *зачем-и почему-конструкций*: Я **вообще не понимаю, почему** надо одно *противопоставлять* другому → ‘не надо противопоставлять’ [Наши дети: Подростки (2004)].

В пятом параграфе рассматриваются ограничения, которые семантика *зачем-* или *почему-*конструкции накладывает на заполнение ее «мест», в первую очередь – на выбор определенного семантического типа и грамматической формы предиката.

Ограничения на семантический тип предиката связаны с противопоставлением понятий причины и цели. Так, конструкции с вопросительным словом *зачем* (в первичной иллокутивной функции вопроса) требуют предикатов, обозначающих агентивные, контролируемые ситуации. К предикатам, обозначающим неконтролируемую ситуацию, нельзя задать вопрос со словом *зачем*, ср.: ?*Зачем* **смеркается?**; ?*Зачем* **зимой замерзает река?**; ?*Зачем* **вода состоит из водорода и кислорода?**. Ситуации, относящиеся к миру природы, могут быть отражены в пропозиции *зачем-*вопросов только в случае олицетворения, ср. фрагмент плача Ярославны: «О ветер **ветрило!** **Зачем, господин, веешь ты навстречу?**». В вопросительном предложении со словом *почему* предикат может обозначать как неконтролируемую, так и контролируемую ситуацию: *Почему* **зимой замерзает река?**; *Почему* **ты плачешь?** vs. *Почему* **ты ушел?**; — *Почему* **ты всё-таки дал деньги на оркестр, ты же не понимал классической музыки?** [Сати Спивакова. Не всё (2002)].

В *зачем*- и *почему*-конструкциях действуют определенные предпочтения и правила интерпретации, связанные с выбором временных форм предикатов. Среди примеров конструкций с вопросительными словами *зачем* и *почему*, отобранных из Национального корпуса русского языка методом сплошной выборки, больше всего предложений с глаголами в форме прошедшего времени совершенного вида: — *Зачем же ты пошёл на физфак?* — *Как-то так получилось...* [«Домовой», 2002.06.04]; *А в «Анне Карениной» так до сих пор и не могу понять — почему она оставила сына?* [Наши дети: Подростки (2004)]. Большое количество таких примеров не случайно. Это связано с тем, что причинную и целевую связь легче выявить между двумя законченными действиями.

Что касается форм будущего времени, то их выбор не свободен, а их употребление в *зачем*- или *почему*-вопросе нередко ведет к семантическим сдвигам и изменению иллокутивной функции.

Причинная связь может быть установлена между реальными ситуациями, прошедшими или наступившими. Поэтому напрашивается предположение, что для *почему*-вопросов действует ограничение на употребление предикатов в будущем времени. Это ограничение не абсолютно, оно действительно для «неподготовленного» вопроса о причине будущей ситуации, который плохо совместим с будущим временем: *Почему он уйдет?* (→ *Почему он собирается уйти?*); *Почему ты не придешь?* (контролируемая ситуация); *Почему вода замерзнет?* (неконтролируемая ситуация). Но *почему*-вопрос об ожидаемой, предсказуемой или заранее известной ситуации вполне допустим: — *Я завтра не приду.* — *Почему не придешь?* (т.е. ‘почему решил не приходиться?’); — *Вода скоро замерзнет.* — *Почему замерзнет?* — *Потому что температура ниже нуля.* Будущее время может встретиться в *почему*-конструкции с причинно-аргументным значением. В этом случае в семантической структуре такого предложения следует усматривать ментальный предикат: *А ну же того я другого боюсь: чтобы меня в их сообществе не сочли, когда что нелепое над родителем своим учинят.* — *Почему тебя сочтут сообщником?* — *Потому сочтут сообщником, что я им эти самые знаки в секрете большом сообщил-с.* [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (1880)] ≡ ‘почему ты думаешь, что Р?’.

Примеры прямых *зачем*-вопросов с глаголами в будущем времени единичны, ср.: — *Ему еще надо лезть на дерево. Оно высокое. Славка удивленно захлопал глазами.* — *Зачем Курилыч полезет на дерево?* — *Зачем на дерево?* — *спросил Толик.* — *За козой, — скромно сказал Мушкетер.* [Владислав Крапивин. Белый щенок ищет хозяина (1962)].

Наиболее естественно будущее время употребляется в косвенных речевых актах, причем форма с отрицанием и без него используется по-разному. *Почему*-вопрос с глаголом в форме будущего времени без отрицания апеллирует к мнению собеседника и функционирует как речевой акт возражения, т.е. предполагает, что это мнение неверно: *Нет, ну в самом деле, Сережа, как вы можете такое говорить! Почему же мы откажемся?*

[Андрей Волос. Недвижимость (2000) // Новый Мир, № 1-2, 2001] – ‘Почему вы думаете, что мы откажемся? Вы ошибаетесь’; *Если человек может работать / почему он будет дома сидеть?* [Беседа в Новосибирске (2003)] – ‘ошибочно полагать, что он будет сидеть дома’. *Почему*-вопрос с глаголом в форме будущего времени с отрицанием выражает недоумение, недовольство, упрек, побуждение к осуществлению действия: *Почему председатель его не остановит?* — думала я в тупом изумлении. [И. Грекова. Без улыбок]; — *Почему вы не поставите* нам сюда пожарную машину? — гневно закричала на Шадиева одна из женщин. [«Коммерсантъ-Власть», № 6, 2002]; *Всё у нас... —...почему ты ей не напишешь?* Старики очень обижены на тебя из-за этого. [Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», № 6,7, 1961]; — *Это почему же ты не будешь превращаться?* — заорал я на Малинина. [Валерий Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)]; — *Илья Терентьич! А вы почему не слушаете?* Вообще — куда вы направились? [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 1-25 (1968) // «Новый Мир», 1990] – ‘почему бы вам не послушать’.

Зачем-конструкции с предикатом в форме будущего времени в косвенном речевом акте выражают непонятность и нелогичность цели будущего действия, а тем самым и нецелесообразность самого действия (‘какой смысл делать Р?; нет смысла делать Р’): *Если бананы у нас не растут — зачем я буду их выращивать?* [«Аргументы и факты», 2003]; *Зачем я буду следовать нелепым примерам.* [И. А. Гончаров. Обыкновенная история (1847)]; *Зачем сын будет с родителями в карты играть, когда может с ребятами в своей комнате музыку слушать?* [«Знание -- сила», 2003]. Конструкции, где в сфере действия оператора вопроса оказывается не сам предикат, а его распространители (ср.: *Почему именно через этот банк пойдут деньги пенсионеров?* (= ‘почему принято решение, что через этот’), имеют сложные правила интерпретации и должны стать предметом особого рассмотрения.

В шестом параграфе рассматривается взаимодействие *зачем*- и *почему*-конструкций с отрицанием.

Характерной особенностью *зачем*-вопросов в исходной вопросительной функции является то, что они не могут иметь отрицание при предикате: **Зачем ты не пришел? Мы тебя ждали весь вечер; *Зачем ты не взял зонт?; *Зачем ты не купил хлеб?* При этом подобные «отрицательные» действия вполне могут быть намеренными или трактоваться как таковые, ср.: *Ты специально не взял зонт? Чтобы промокнуть под дождем и простудиться?* В *почему*-вопросах отрицание допускается: *Почему ты не пришел?; Почему ты не ответил на мое письмо?; — Если вы любили друг друга, то почему не поженились?* — простодушно спросила Анна. [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», № 9, 2002].

Запрет на отрицание – это запрет на поверхностное представление ситуации, ср. **Зачем ты не закрыл форточку? – Зачем ты оставил форточку открытой?*, где одна и та же денотативная ситуация имеет «положительное» и «отрицательное» описание. В контексте целевых операторов *зачем*, для чего, с

какой целью допустимы только «положительные» обозначения действий, которые трактуются как необходимый шаг в цепочке: субъект должен изменить мир, совершить в нем реальное преобразование, которое станет ступенью на пути к достижению цели. Отсутствие действия (не-Р) означает автоматическое аннулирование цели. Почему-вопрос – вопрос о мотиве. Мотив существует на этапе планирования, когда действие еще не совершено и решение может быть изменено, ср.: – *Почему ты не пошел в кино, ты же собирался?* – *Передумал.* (это вопрос о мотивах отказа от совершения действия. Причиной не-Р может быть также объективное препятствие, помешавшее осуществлению действия: – *Почему ты не поехал в Москву?* – *Заболел.*)

В несобственно-вопросительных функциях зачем не-конструкции возможны: *Погубила тебя твоя горница! А доконала тебя, закаятая! И зачем ты её ломала? И зачем ты нас не послушала?* [Александр Солженицын. Матренин двор (1960)] – сожаление; *А вы могли бы не смотреть новости вообще / политические?* 4. *Нет / ну вообще-то мог бы / ну, а зачем не смотреть? Мне же надо какой-то информацией-то обладать. Что ж / я / не в лесу же.* [Беседа с социологом на общественно-политические темы, Москва // ФОМ (2003.09.02)] – так называемый цитатный вопрос (возражение). Почему не-конструкции тоже часто используются во вторичных иллюкутивных функциях, в частности – в функции упрека: – *Почему ты их не покрасил?* (интересно, что зачем-конструкция со значением упрека не допускает отрицания: *Зачем ты их покрасил?* – *Зачем ты их не покрасил?*).

В седьмом параграфе рассматривается коммуникативное значение конструкций с вопросительными словами *зачем* и *почему*. Такой анализ направлен на выявление значимости тех или иных элементов для ситуации общения. Коммуникативные значения – часть синтаксически выражаемой информации. Они образуют второй слой семантики предложения. Наиболее значимой коммуникативной категорией при анализе конструкций с вопросительными словами *зачем* и *почему* является контрастивность, или контрастивное выделение. Контрастивность – коммуникативная категория, обозначающая выбор с противопоставлением из нескольких элементов небольшого множества, состав которого известен говорящему и адресату. Возможность выбора соотносится с понятием альтернативности.

В конструкциях с вопросительными словами *зачем* и *почему* по-разному представлена альтернативность. Так, в *почему*-вопросах альтернатива предполагается. Высказывания без отрицания *Почему ты ушел?* имплицитно другое, более ожидаемое действие ('ожидалось, что останешься'). Альтернатива в *почему*-вопросах может быть выражена с помощью противопоставления с союзом *а не*: *Почему же вы вернулись, а не стали «американским дедушкой»?* [«Вечерняя Москва», 2002.05.16]; *Почему я заговорил об автомобилях, а не, скажем, о самолётостроении.* [«Еженедельный журнал», 2003.04.01] – или с отрицательным словом *нет* в роли сказуемого при противопоставлении: *Почему в других странах это понимают, а у нас нет?* [«Народное творчество», № 1, 2004]. В *зачем*-

конструкциях в первичной иллокутивной функции собственно вопроса альтернативная ситуация не подразумевается. При появлении альтернативной ситуации в *зачем*-конструкции ее вопросительная сила ослабляется, и она приобретает функцию косвенного речевого акта: — *Зачем же идти в столовую, когда можно дома?* [Василий Шукшин. Печки-лавочки (1970-1972)].

В третьей главе («Иллокутивные функции конструкций с вопросительными словами *зачем* и *почему*») *зачем*- и *почему*-конструкции рассматриваются с точки зрения их функционирования в речи, а выполняемая ими иллокутивная функция анализируется в терминах теории речевых актов. Этот анализ опирается на описанные в предыдущих главах семантические и синтаксические особенности вопросительных высказываний, которые рассматриваются как факторы, определяющие тип речевого акта, а основная цель проведенного анализа — выявление закономерных связей между семантическими особенностями вопросительных высказываний и их иллокутивными функциями.

В первом параграфе дается краткий обзор основных понятий теории речевых актов, в том числе важнейшего понятия — «иллокутивная функция», или «тип речевого акта». Разные авторы к числу основных типов речевых актов относят репрезентативы (разного рода сообщения и утверждения, оцениваемые по признаку истинности / ложности), директивы (разного рода побуждения, к которым Дж.Р. Серль причислял и вопросы, видя в них попытку побудить адресата сообщить нужную спрашивающему информацию), комиссивы (принятия обязательств), экзерсивы (в классификации Дж. Л. Остина, ср. *увольнять*, *приговаривать*) и др. В классификации Е.В. Падучевой выделяются акты утверждения, обязательства, побуждения и вопроса, т.е. вопрос рассматривается как особый тип речевого акта со своей особой иллокутивной функцией и условиями успешности.

Другим важнейшим понятием является понятие косвенных речевых актов — речевых действий, осуществляемых с помощью высказываний, которые имеют в своей структуре явный показатель одной иллокутивной функции, но при этом в норме их иллокутивная функция является другой (ср. *Не могли бы Вы передать мне соль?* — вопрос, выполняющий функцию просьбы).

Во втором параграфе рассматриваются прямые и косвенные функции вопросительных предложений.

Систематизация первичных и вторичных функций вопросительного предложения может быть основана на степени соответствия такого предложения прототипической вопросной ситуации или степени отклонения от нее. Это позволяет представить себе некую «шкалу вопросительности», на одном полюсе которой будет располагаться употребление вопросительного предложения в прототипической вопросной ситуации, а на другом — употребление вопросоподобных предложений в ситуации, утратившей черты сходства с прототипическим вопросом. Между двумя полюсами расположены

разнообразные функции вопросительного предложения. Среди них можно выделить две группы.

Первая группа тяготеет к полюсу прототипической вопросительности. Характерная черта этой группы функций состоит в том, что при нарушении в ситуации какого-либо условия успешности вопроса обязательно сохраняется условие назначения, т.е. акт произнесения вопросительного предложения в данной ситуации рассматривается как попытка говорящего побудить слушающего сообщить ему определенную информацию. Все такие функции можно считать вариантами первичной функции. Сюда относятся, например, «экзаменующие» вопросы, когда спрашивающий знает ответ; «неискренние» вопросы, задаваемые без настоящего интереса к запрашиваемой информации (ср. «фатические» вопросы типа *Как поживаешь?*); «контактоустанавливающие» вопросы (вопросы типа *Сидите?*, обращенные к сидящим), вопросы-уяснения, или переспросы.

Особенностью второй группы функций вопросительного предложения – вторичных функций – является нарушение сущностного условия успешности вопроса, т.е. они не являются попытками говорящего побудить слушающего сообщить ему определенную информацию. Сюда относятся риторические вопросы, упреки, косвенные просьбы, неуверенные утверждения и др.

В третьем параграфе рассматриваются факторы, способствующие ослаблению вопросительности *зачем*- и *почему*-конструкций.

Сплошная выборка из более чем 600 примеров со словом *зачем* содержит всего около 100 «прямых» *зачем*-вопросов, что составляет лишь около 16% от общего числа примеров с вопросительным словом *зачем*, т.е. косвенные употребления *зачем*-конструкций преобладают. Процент прямых *почему*-вопросов больше, но и среди *почему*-конструкций относительное количество косвенных употреблений чрезвычайно велико.

Основными причинами, способствующими ослаблению вопросительности и смещению *зачем*- и *почему*-конструкций в зону косвенных речевых актов, являются:

1) наличие эмоционально-оценочной лексики: — *Зачем это вы сортировали карточки по деревням?* — *возмутилась* она. — *Нам так сказали, — растерянно ответил Двинятин. — Глупость* вам сказали. [Запись LiveJournal (2004)];

2) ситуация непонимания вместо ситуации незнания и запроса информации (что более точно соответствовало бы условиям успешности речевого акта вопроса), ср.: *Я вообще не понимаю / зачем вы со мной поехали* → ‘не следовало ехать, не вижу разумных оснований’ [Беседа участников реалити-шоу «Дом-2», ТНТ (2005)];

3) лицо субъекта. Если в *зачем*- или *почему*-конструкции представлено действие самого говорящего, ср. *И зачем я надела эту юбку?*; обобщенный или неопределенный субъект, ср. *И зачем учиться, если потом работы не найдешь?*, в некоторых случаях – действие третьего лица, ср. *И почему он*

должен нам верить?, это является показателем употребления ее в косвенной функции;

4) вид и время предиката. На возможности использования высказывания в качестве косвенного речевого акта оказывает влияние вид и время глагола-сказуемого, ср., например, *почему*-конструкцию с глаголом НСВ наст. времени: *Почему ты к нам не заходишь?*, – которую можно скорее квалифицировать как прямой вопрос (хотя такой вопрос, в зависимости от интонации, может быть понят и как выполняющий косвенную иллокутивную функцию), – и с глаголом СВ буд. времени: *Почему ты к нам не зайдешь?*, которая интерпретируется преимущественно как косвенный речевой акт – приглашение, сожаление;

5) лексический класс предиката. Для косвенных речевых актов характерно, например, использование глаголов интерпретации, ср.: *Зачем ты унижаешься?*.

В четвертом параграфе описаны вторичные иллокутивные функции конструкций с вопросительными словами *зачем* и *почему*.

Анализ языкового материала показал, что вопросительные слова *зачем* и *почему* употребляются в косвенных речевых актах следующих типов.

В функции **рефлексивных вопросов** встречаются обе конструкции: *"Вот и пример, — мысленно говорила Маргарита тому, кто владел ею, — почему, собственно, я прогнала этого мужчину? Мне скучно, а в этом ловеласе нет ничего дурного, разве только что глупое слово "определённо"?* [М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929-1940)]; *Все лужи сегодня пропахала каблуками. Зачем я их одела?* [Разговор при выходе из дома, Москва, 2005.04]; *А в самом деле, почему бы и не сходить в кино...* [Токарева Виктория. Своя правда // "Новый Мир", №9, 2002]; *Сильно сомневаюсь, чтобы Киса хоть раз лазил на крышу. Да и зачем бы ему это делать?* [Дарья Донцова. Доллары царя Гороха].

В рефлексивном вопросе собеседник не обязателен, а адресатом может выступать сам говорящий, что существенно меняет коммуникативную ситуацию. Вопросительное значение в рефлексивном вопросе сохраняется, хотя и в ослабленном виде. Говорящий понимает, что ответа на его вопрос никто не даст. Такой вопрос может задаваться для констатации недоразумения, выражения упрека, обращенного к самому себе, в ситуации размышления и колебания при принятии решения, в ситуации нехватки информации.

В **риторическом вопросе** возможны оба наречия: *Зачем спорить с человеком, который никогда ни с кем не соглашается?*; *Почему я должен соглашаться на эту авантюру?*. Важной особенностью этого речевого акта является противопоставление формы и содержания, несоответствие между вопросительной формой и отрицательным значением: *Почему я должен это делать?* ≡ *'неверно, что я должен это делать'*.

Такие высказывания имеют особую эмоционально-экспрессивную нагруженность и характеризуются более устойчивой формой их членов, идиоматичной связанностью компонентов, конвенциональностью: *Зачем*

стараться, если мои / твои / его старания все равно никто не оценит; Ей нравилось слушать его речь, хотя это была речь непродвинутого человека. Книжек он не читал. А зачем? Зачем нужны чужие мысли. И зачем разбираться в музыке, когда можно просто петь. А картины существуют только для того, чтобы вешать их на стену [Виктория Токарева. Своя правда // «Новый Мир», №9, 2002] – говорящий предполагает, что ответ ('Чужие мысли не нужны') может быть выведен адресатом через ряд простейших рассуждений ('В книгах изложены чужие мысли (мысли авторов) → чужие мысли не имеют ценности → чужие мысли не нужны').

Поскольку риторические вопросы с *зачем* и *почему* содержат в своей семантической структуре отрицание, в сферу действия которого попадает цель или основание действия (*Зачем спорить?* → 'незачем спорить'), многие из них имеют специфическую импликацию нецелесообразности действия (в отличие от риторических вопросов с другими вопросительными словами, ср.: *Кто не заключал таких условий с своей совестью?* [М.Ю. Лермонтов]).

К группе риторических вопросов примыкают косвенные речевые акты, выражающие **оценку действия как нецелесообразного**. Они занимают промежуточное положение между риторическими вопросами и упреками: близки к риторическим вопросам в том отношении, что содержат идею отрицания, а с другой стороны, близки к упрекам в том отношении, что содержат идею неадекватности действий субъекта, который не сумел разумно и оптимально выстроить свое поведение, а нередко (хотя и не всегда) представляют собой еще и попытку воздействовать на адресата, скорректировать его поведение (т.е. предполагают более сильный перлокутивный эффект, чем риторические вопросы). В то же время они отличаются от упреков тем, что действие, о котором идет речь, не наносит ущерба говорящему (разве что – самому субъекту действия) и не нарушает общественных норм (что являлось бы основанием для упрека): — *Зачем ты столько занимаешься, ты же уже всё знаешь!* — недоумевал он. [Сати Спивакова. Не всё (2002)]; — *Вот вопрос: если он тебе не нужен, зачем ты к нему ходишь?* [Алексей Славовский. Гибель гитариста (1994-1995)]; — *Зачем ты кладёшь тон?* — сказала мать. — *И так свежа...* [Василий Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)].

Такие косвенные речевые акты могут выражать недоумение: *И зачем они стоят в очереди? Не привезут же больше ничего*; предостережение: *Зачем ты все время проветриваешь? Простудишься; Она ведь сломается, и тогда ничего не будет видно на ней. Зачем ты её тянешь?* [Андрей Геласимов. Жанна (2001)]; недовольство (такие высказывания наиболее близки к упреку): *Почему везде свет горит? Светло же на улице!; Зачем надо было везде эти лампочки развешивать?*

Значительная по объему группа вопросительных предложений, используемых во вторичных иллокутивных функциях, представляет речевой акт **упрека**. Такие высказывания содержат эмоционально-оценочную составляющую (компонент 'плохо, что Р') и имеют целью воздействие на

адресата (достижение перлокутивного эффекта): *Ты почему дрыхнешь до невменяемости?* – неслась дальше Карапетова. [Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)] (≅ 'плохо, что ты дрыхнешь').

Если действие уже имело место, оно может осуждаться как приносящее ущерб людям, входящим в личную сферу говорящего, или самому говорящему: *Где ты шляешься? Почему не пришёл на ужин? Папа хочет поговорить с тобой*. [Андрей Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью (2001)]; — Конечно, я не могу их называть, потому что решение о создании штаба ещё не принято. *Зачем же подводить людей?* [«Коммерсантъ-Власть», № 28, 1999]; — *Зачем вы поливаете грязью мою деловую репутацию?* — спросил Кох "Известия". [«Известия», 2001.10.17], или как асоциальное, нарушающее общественные нормы поведения: — *Ни фига себе, – выдал я. – Эй, зачем ты ругаешься?* – сказал он, убирая пистолет в карман [Андрей Геласимов. Ты можешь]. Для таких предложений типично употребление глаголов интерпретации (в смысле Ю.Д. Апресяна).

Упрек может быть также направлен на коррекцию поведения адресата, на пресечение деструктивного поведения: *Зачем ты ломаешь стул?*

В речевом акте побуждения используются только почему-вопросы. Такие конструкции включают частицу *бы* (хотя допускается и ее отсутствие), отрицание *не*, инфинитив и субъект в дательном падеже (таков «полный набор» элементов конструкции, но они не обязательно присутствуют все). Предложения, построенные по модели *Почему бы не Р?*, могут выражать разные виды побуждения. Различия между ними определяются целым рядом языковых и прагматических факторов. Один из важнейших – лицо субъекта.

Для высказывания, построенного по модели *Почему бы тебе / вам не Р?* (с субъектом во 2-м лице), типичной является функция **совета**. Например, высказывание *А почему бы вам не организовать продажу ваших вещей у нас, за Уралом?* [Народный костюм: архаика или современность? // "Народное творчество", 2004.02.16], в ответ на вопрос *Что же нам делать?*, может быть понято как совет, поскольку в совете предлагаются действия, которые являются, по мнению говорящего, наиболее оптимальными и полезными для адресата. Ср. также: *А кстати, почему бы вам не попробовать обратиться... э-э... к профессионалам?* [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]; *А почему бы вам не попробовать в Большой театр?* [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)]; — *Послушайте, а почему бы вам не написать о загубленном таланте, – вдруг предложил он задушевно, как предлагают мировую.* [Даниил Гранин. Зубр (1987)]; *А почему бы вам не обратиться к врачу?* [Красота, здоровье, отдых: Медицина и здоровье (форум) (2005)]; *Почему бы вам не отнести вашу рукопись в издательство?* [Татьяна Тронина. Русалка для интимных встреч (2004)] (ср., однако: *Почему бы тебе не убраться отсюда, пока цел?* – побуждение, сопровождаемое угрозой, но не являющееся советом в строгом смысле).

Еще одна типичная для конструкций со 2-м лицом коммуникативная функция – **приглашение**. Приглашение, как и совет, подразумевает, что

действие будет осуществлять адресат, но реализация действия зависит также и от говорящего: *Почему бы вам тут не пожить?* [И. Грекова. Перелом (1987)]; — *А почему бы тебе не присоединиться к нам сегодня вечером.* [Борис Левин. Блуждающие огни (1995)].

Для высказывания, построенного по модели *Почему бы нам не Р?* (с субъектом во 1-м лице), типичной является функция предложения. Предложение обычно предполагает, что в осуществлении действия будут участвовать оба собеседника (и возможно, еще какие-то лица): *Я был бы рад, если бы вы навестили меня в ближайшее время для обсуждения деталей.* — *А почему бы нам не обсудить их по телефону?* [Борис Левин. Блуждающие огни (1995)]; *Скажите, почему бы нам не пообедать завтра втроем?* [В. В. Набоков. Лолита (1955)]; *«Милая девушка, — пишет, — я, конечно, не могу надеяться, но почему бы нам не встретиться?»* [Георгий Владимов. Шестой солдат (1970-1981)]. Впрочем, косвенный совет (высказывания 1-й группы) тоже можно рассматривать как предложение адресату совершить действие.

Интересно, что использование *почему бы* не-конструкции в функции просьбы не характерно, хотя, в принципе, вопросительные предложения имеют такую косвенную иллокутивную функцию (ср. *Не могли бы вы подвинуться?*). Затруднения с выражением просьбы в *почему бы* не-конструкциях имеют семантические основания. Просьба называет действие адресата в интересах говорящего, а конструкция *Почему бы вам не Р?*, будучи в норме предложением или советом, обозначает действие в интересах самого адресата. Для того чтобы интерпретировать ее как просьбу, нужны особые условия. В частности, этому способствует наличие прямого указания на ситуацию, в которой заинтересован говорящий (обычно — с местоимением 1-го лица): *Она подошла к Наташе и спросила: «Почему бы вам меня прорабом не назначить?»* [Наталья Бестемьянова и др. Пара, в которой трое (2000-2001)] (ср., однако: *Почему бы вам у меня не пожить?* — предложение, приглашение), или сильный прагматический контекст (например, как завуалированную просьбу в определенной прагматической ситуации можно воспринимать высказывания вида: *Почему бы тебе не вынести мусор?*).

Наконец, есть типы косвенных употреблений *зачем-* и *почему-*конструкций в качестве речевых реакций, ответных реплик в диалоге.

Зачем- и *почему-*конструкции могут выражать возражение. Употребление их в этой функции обеспечивает достижение сразу двух целей — подвергнуть отрицанию предшествующую реплику собеседника и обосновать несогласие с собеседником: — *Хлеб-то у вас небось черствый?* — *Это почему еще черствый? Если не горячий так сразу и черствый;* — *Ну-ка, ну-ка, — посмеиваясь я, — расскажи, Семен Кузьмич что это за кожа? Буйволиная? Свиная?..* — *Зачем буйволиная?* — *обиделся он.* [Булат Окуджава. Искусство кройки и житья (1985)]; — *Ты что, Семен Кузьмич, испугался?* — *Зачем испугался? Вовсе и нет...* [Булат Окуджава. Искусство кройки и житья (1985)]. Главная особенность рассматриваемых реплик состоит в том, что в них

воспроизводится компонент предшествующей реплики, который подвергается отрицанию (так называемый «цитатный» вопрос).

Речевой акт возражения может иметь и формулу *Зачем бы Р?*. Похожую формулу (*Зачем бы Х-у Р?*) могут иметь и рефлексивные вопросы, выражающие непонимание мотивов действия субъекта Х. Однако их говорящий обращает к самому себе. Если же вопрос, построенный по формуле *Зачем бы Х стал делать Р?*, является реакцией на реплику собеседника и обращен непосредственно к этому собеседнику, он должен интерпретироваться скорее как возражение, несогласие с этой репликой, т.к. содержит импликацию 'действие Р маловероятно, поэтому предположение собеседника необоснованно: Х не делал / не стал бы делать Р': *Хрипушин ударил пальцем по столу и начал было медленно подниматься, но тут губастый ласково спросил: – И он никогда не заикался о своём желании перейти китайскую границу? И Хрипушин сел опять. – А зачем бы он мне стал бы говорить об этом? – искренне удивился Корнилов. – Чем бы я ему мог помочь?* [Юрий Домбровский. Факультет ненужных вещей].

Устойчивая формула *Почему бы и нет?* может употребляться как ответ-согласие на совет, предложение, приглашение, просьбу: — *На улице ливень. Боюсь, моя скрипка намокнет. Не могу ли я временно оставить её здесь?* — *Почему бы и нет?* — *равнодушно ответил Танакис.* [Сергей Довлатов. Наши (1983)] — или в качестве оценки события, о котором идет речь в предыдущей реплике, как высоковероятного, допустимого, уместного, приемлемого: — *Ты собираешься отметить день моего рождения?* — *спросил он. – А почему бы и нет?* — [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]; — *А ты?* — *Я?* — *А ты, Димка, без меня поедешь?* — *А почему бы и нет?* [Василий Аксенов. Звездный билет (1961)]. Идея согласия или высокой вероятности здесь основана на импликации отсутствия препятствующих причин.

В заключении подводятся итоги проведенной работы и формулируются основные результаты исследования:

1. В диссертации исследованы и описаны структурно-семантические особенности конструкций с вопросительными словами *зачем* и *почему* и механизмы их использования в речи в первичной и вторичных иллокутивных функциях.

2. Показано, что важным фактором, определяющим специфику конструкций с вопросительными словами *зачем* и *почему*, является пропозициональная природа целевого и причинного значения. Благодаря ей даже в простом предложении, каковым с формальной точки зрения является *зачем-* и *почему-* вопрос, возникают отношения обусловленности, которые влияют как на семантические особенности прямых вопросов и структуру вопросно-ответных соответствий / несоответствий, так и на набор косвенных употреблений *зачем-* и *почему-*конструкций.

3. Описаны семантические и грамматические ограничения, свойственные *зачем-* и *почему-*конструкциям: запрет на употребление отрицания при предикате в *зачем-*вопросах (**Зачем ты не пришел?*); ограничения на

использование форм будущего времени; ограничения на выбор предиката по признакам агентивности и контролируемости. Предложена лингвистическая интерпретация этих ограничений.

4. Определен и описан набор вторичных иллокутивных функций для каждой конструкции. Выявлены исходные предположения и допущения говорящих, которые лежат в основе косвенных употреблений *зачем*- и *почему*-конструкций.

5. Анализ материала показал, что в косвенных речевых актах, как и в первичных *зачем*- и *почему*-вопросах, важнейшую роль играет категория отрицания. При этом отрицание может быть как компонентом поверхностной структуры (*Почему бы тебе не присоединиться к нам сегодня вечером?*), так и компонентом семантической структуры (*Зачем нужны чужие мысли?* – ‘не нужны’; *Эй, зачем ты ругаешься?* – ‘не следует; не ругайся’; – *Сапоги из хрома?* – *Зачем из хрома?* – ‘нет, не из хрома’).

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. *Мостовая Л.А. Отрицание в предложениях с вопросительными словами зачем и почему* // Русский язык в школе. – 2009. – № 7. – С. 65-69. – 0,5 п.л.

2. *Мостовая Л.А. Риторический вопрос в группе косвенных речевых актов* // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». – 2009. – № 4. – С. 39-46. – 0,5 п.л.

3. *Мостовая Л.А. Почему- и зачем-вопросы: их структура и семантика* // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Материалы VIII международной научно-практической конференции. – М.: МФА, 2009. – Часть II. – С. 283-289. – 0,5 п.л.

4. *Мостовая Л.А. Вопросительные косвенные речевые акты (КРА) со значением отрицания* // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: «Грамота», 2008. – №2 (9): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. – В 3ч. – Ч.2. – С.112-114. – 0,4 п.л.

5. *Мостовая Л.А. Иллокутивные функции вопросительных предложений типа Зачем Р?* // Вопросы языка и литературы в современных исследованиях. Материалы всероссийской научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» IX Кирилло-Мефодиевских чтений. – М.-Ярославль - Ремдер, 2008. – С. 305-311. – 0,4 п.л.

6. *Мостовая Л.А. Вопросительные косвенные речевые акты* // Вопросы языка и литературы в современных исследованиях. Материалы всероссийской научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие» VIII Кирилло-Мефодиевских чтений. – Москва-Ярославль - Ремдер, 2007. – Выпуск 3. – С. 40-42. – 0,2 п.л.

Мостов

Подп. к печ. 15.03.2010 Объем 1,25 п.л. Заказ № 47 Тир 100 экз.
Типография МПГУ

